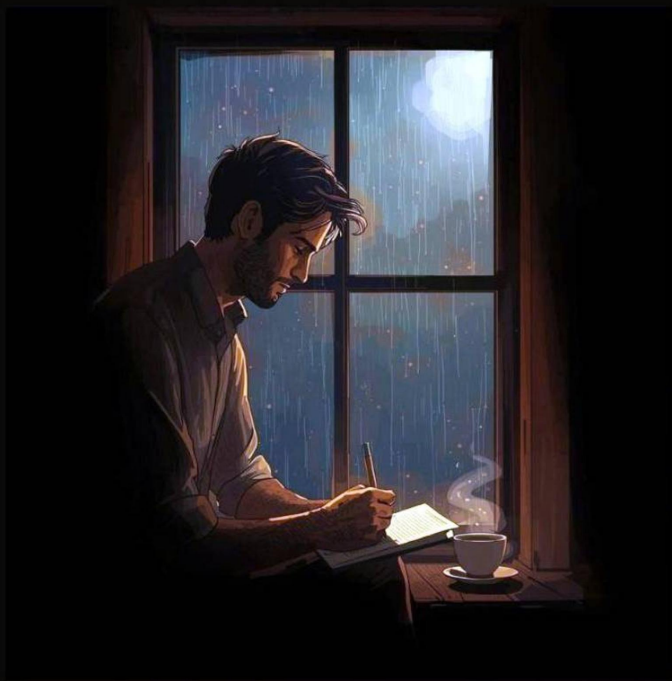


ПЛАТОН ТИШИН

СЮЖЕТ ДЛЯ ЖИЗНИ

КАК РОМАН ПЕРЕПИСЫВАЕТ
РЕАЛЬНОСТЬ



Платон Тишин

Сюжет для жизни. Как роман переписывает реальность

<https://litres.ru/73865371>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы когда-нибудь замечали, что после трёх часов написания крутого диалога, где герой посылает начальника в творческий отпуск, вам на следующий день легче дышится в кабинете? Или что после сцены, где персонаж наконец-то идёт в спортзал, вы с необъяснимой ненавистью смотрите на пачку пельменей?

Это не совпадение. Ваш мозг — удивительно простодушная, но исполнительная структура. Он не отличает ярко представленное действие от реального. И это знание — ключ к тому, чтобы перестать ныть и начать менять жизнь через клавиатуру.

Эта книга — манифест ленивого, но настойчивого самоизменения. Без нудной нейробиологии и дежурных «поверь в себя». С юмором, сарказмом и мужской откровенностью. Автор, который три года вытирал руки о собственные джинсы и ел доширак, расскажет, как создать героя-альт-эго, прописать счастливый финал до того, как придумано начало, и разбудить в себе того самого парня, на которого хочется быть похожим.

Содержание

Введение	4
1. Боль в заднице или первый пинок от реальности	18
2. Теория заговора. Подсознание не отличает Word от реальности	29
3. Герой-альт-эго. Рисуем парня, на которого хотим быть похожи (но лень качаться)	40
4. Первая ложь: «я не могу писать про счастье, это не серьезно»	55
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Платон Тишин

Сюжет для жизни. Как роман переписывает реальность

Введение

Давайте сразу договоримся. Я не гуру. Я не коуч по личностному росту с обложки соцсети, где я сияю голливудской улыбкой на фоне заката и новой машины. У меня нет курса за 49 999 рублей, после которого вы проснетесь миллионером с кубиками пресса. У меня есть только клавиатура, заляпанная кофе, архив недописанных романов в папке «Стыдоба» и одна обидная, провокационная, почти магическая мысль, которая пришла мне в голову, когда я в очередной раз смотрел в потолок в три часа ночи.

Вот она: «А что, если тот парень, которого я пишу – умный, решительный, с деньгами и девушкой, которая на него смотрит как на чудо – это я, только без лени и привычки ныть? И что, если, пока я его описываю, мой собственный мозг не отличает вымысел от реальности?»

Звучит как бред диванного философа? Возможно. Но давайте на чистоту. Вы когда-нибудь замечали, что после трёх часов написания крутого диалога, где ваш герой посылает начальника в творческий отпуск, вам на следующий день легче дышится в кабинете? Что после сцены, где персонаж наконец-то садится на диету и идёт в зал, вы с необъяснимой ненавистью смотрите на пачку пельменей? Не объясняйте это «вдохновением». Это программирование. Грязное, грубое, эффективное программирование собственного подсознания через клавиатуру.

Я пишу этот манифест для таких же, как я. Для авторов, которые считают, что «литература – это серьёзно и больно», что счастливый финал – это удел женских романов, а писатель обязан страдать. Спойлер (да-да, прямо во введении, терпите): страдать не обязан никто. Особенно бесплатно. Моя жизнь начала меняться не тогда, когда я написал «шедевр», а когда я осознанно, с циничной ухмылкой, решил: «А напишу-ка я парня, который живёт так, как хочу я. И посмотрю, что из этого выйдет».

Итог. Я помылся. Я побрился. Я вышел из дома. А потом случилось кое-что ещё, о чём в конце книги – чтобы вы купили, ха-ха (шутка, книгу вы уже держите, так что читайте дальше).

Как идея написать «крутого парня» привела к тому, что я перестал быть тенью

Начну с исповеди. Три года назад я был классическим

«потенциально крутым парнем». Знаете этот типаж? В своей голове я – герой боевика: остроумный, глубокий, с запасным планом на случай зомби-апокалипсиса. В реальности я – парень в заношенной толстовке, который три дня не мыл голову, потому что «нормально и так», доедал доширак прямо из кастрюли (да, я опустился до кастрюли) и имел такой круг общения, что кот и то здоровался со мной с подозрением.

Я работал на работе, которую ненавидел. Я встречался с женщиной, которая называла меня «милый» таким тоном, каким говорят «тупой, но безобидный пёс». Я писал ночами «серьёзный психологический роман» о страданиях интеллигента в современном мире. И в этом романе, разумеется, все страдали. Герой пил, страдал, смотрел в окно, страдал ещё раз, а в финале, конечно, умирал. Потому что настоящая литература должна быть трагедией! Ай да я, ай да молодец, какой я глубокий писатель.

И знаете, что происходило с моей жизнью, пока я это писал? Правильно. Я пил (ну ладно, не пил, но пиво по пятницам – это же не считается), я смотрел в окно, я страдал, и моя жизнь, как назло, стремилась к мрачному финалу.

Однажды мой друг (у меня был друг, да, один, спасибо, что спросили), заядлый графоман, который пишет литРПГ про попаданцев в магические академии, сказал фразу, которую я сначала принял за идиотизм, а потом понял, что это гениально:

– Слушай, – сказал он, жуя бургер. – А почему твой ге-

рой всегда такой тряпка? Ты ж в жизни норм чувак. Напиши просто себя, но чтоб у тебя всё было зашибись. Типа, ты проснулся, побрился, пошёл на работу, сорвал контракт на миллион, вечером переспал с моделью. И через полгода ты реально сорвёшь контракт. Или переспишь. Или побреешься. Хотя бы побрейся, а?

Я, конечно, посмеялся. Сказал, что это идиотизм, что искусство не терпит фальши, что счастливые финалы – это для масс-маркета и что я слишком серьёзный писатель для такого дерьма. А потом пошёл домой, сел за комп... и написал первую сцену «того самого» текста.

Я создал героя. Назовём его... ну, пусть будет Денис. Денис – это я, только выбритый, уверенный, без мешков под глазами и с правильной осанкой. Денис просыпается не под будильник, а от того, что солнце светит в окно (у меня были вечные шторы, ибо стыдно перед соседями). Денис делает зарядку (я наклоняюсь за носками, чтобы они не пахли). Денис с ходу выдаёт остроты, от которых женщины млеют (я в реале заикался, когда кассирша в магазине улыбалась). Денис решает проблемы с боссом легко, потому что он ценен как специалист (меня босс называл «эй, ты, как там тебя»).

Я написал эту сцену. И мне стало... неловко. Потому что я понял: я только что описал парня, которым я мог бы быть, если бы перестал жаловаться на жизнь и начал ей управлять. И мне стало стыдно. Стыдно за то, что я три года писал страдания и называл это «прозой», а на самом деле просто упи-

вался собственным бессилием.

Связь между придуманной историей и реальной жизнью: там, где магия встречается с банальностью.

Теперь к механике. Без занудства, но с фактами.

Ваш мозг – удивительно наивная, но исполнительная структура. Он, в отличие от вас, не отличает ярко представленное действие от реального. Это доказано экспериментально. Когда вы представляете, как играете на пианино, в мозге активируются те же зоны, что и при реальной игре. Когда вы пишете сцену, где ваш герой уверенно идёт на переговоры, ваш мозг записывает этот опыт как ваш собственный. Конечно, с пометкой «источник: фантазия». Но – и это главное – он записывает.

Вот что происходит дальше. Ваше подсознание получает инструкцию: «Мы – тот самый парень, который решает вопросы с налоговой за пять минут, потому что у него есть навык и наглость». И подсознание начинает подсовывать вам в реальной жизни ситуации, где вы можете этот навык применить. Или – что важнее – оно перестаёт подсовывать вам ситуации, где вы тряпка. Потому что теперь ваш внутренний сценарий изменился.

Я не шучу. Когда я писал Дениса, который спокойно разговаривал с начальником, не заикаясь, я через три недели реально провёл разговор с шефом о повышении зарплаты. Без подготовки, без мантр, просто сел и сказал. И получил. Не потому что я стал суперменом. А потому что за три неде-

ли я «написал» этот разговор в голове раз двадцать. И мой мозг уже не боялся. Он знал: «Да фигня, мы это проходили».

Хотите грубее? Когда я прописал сцену, где Денис идёт на свидание и ведёт себя расслабленно, остроумно и без дрожи в коленках, мои реальные свидания перестали быть пыткой. Потому что я перестал думать «как бы не ляпнуть глупость», а начал думать «а что бы сказал Денис?». И – о чудо – иногда ляпал то же самое. И это работало.

Вот вам связь, голая и неприглядная: придуманная история – это тренажёр для реальности. Если в вашем тренажёре вы нытик, который проигрывает и умирает в конце, – вы тренируетесь быть нытиком и проигрывать. Если в тренажёре вы парень, который разбирается с проблемами, кайфует от жизни и получает счастливый финал – вы тренируетесь быть таким парнем.

«Но ведь мой герой – гоблин-алхимик, который живёт в подземелье и варит зелья из крысиных хвостов, – возразите вы. – Какое это имеет отношение к моей жизни? Я не собираюсь варить зелья. Да и крысиные хвосты, между прочим, хоть и дешёвы, но воняют жутко. Какой смысл брать с такого героя пример?».

А вот тут начинается магия второго уровня. Ваш мозг не копирует конкретные действия – он копирует паттерны. Если ваш эльф-детектив настойчиво ищет улики, не сдаётся после трёх неудач, умеет отстаивать границы и знает себе цену – вы в реальной жизни начнёте быть настойчивее, переста-

нете бросать дела на полпути и скажете «нет» тому, кто садится вам на шею. Не потому что вы эльф. А потому что вы прописали поведенческую модель.

Я проверял на себе. После того как я добавил в текст сцену, где мой герой-менеджер (версия Дениса, но без клыков) жёстко разрывает контракт с недобросовестным партнёром, говоря: «Вы не выполняете условия, я не собираюсь это терпеть» – через две недели я легко разорвал отношения с приятелем, который постоянно брал деньги в долг и не отдавал. И я даже не думал, что это сложно. Я просто играл роль, которую уже написал.

Так что не важно, пишете ли вы про космического десантника, хоббита, частного детектива из 90-х или себя самого, но на полном серьёзе. Важно то, какие качества вы в нём прописываете. Если герой – идиот, который попадает в передряги и выживает только благодаря везению – вы, скорее всего, начнёте ждать везения вместо действий. Если герой – стратег, который планирует на три хода вперёд – вы начнёте планировать. И не говорите, что я вас не предупреждал.

Я должен рассказать вам, как это было на первых порах. Потому что без смеха тут никак.

Первое, что я сделал, вдохновившись идеей «написать крутого парня» – я написал его. И он получился настолько идеальным, что вызывал тошноту. У него были деньги, успех, красивая девушка, тачка, дом у моря. Он ни разу не сомневался, никогда не боялся и всегда знал, что сказать.

Читать это было невозможно. Даже мне. Я через две главы почувствовал себя жалким червем в сравнении с этой Марией Сью на мужской лад. И я бросил писать на неделю.

Потом я понял ошибку. Герой должен быть плюс один к вашим текущим возможностям, а не плюс миллион. Если вы никогда не бегали, не пишите, что герой – марафонец. Напишите, что он делает первые шаги. Потому что ваше подсознание поверит в первые шаги. В марафонца – нет. И вы, скорее всего, тоже не поверите.

Я переписал Дениса. Он стал не идеальным мачо, а нормальным пацаном, который просто чуть смелее, чуть увереннее и чуть меньше жалеет себя, чем я. Он всё ещё мог испугаться, он мог сомневаться, но он уже не убегал от проблем. И вот в этого персонажа я поверил. И, что важнее, в него поверило моё подсознание. И процесс пошёл.

Я начал с того, что герой вставал на двадцать минут раньше и делал лёгкую зарядку. Не качал тонны железа, а просто потягивался и отжимался десять раз. «Какой ужас, десять раз, настоящий спортсмен», – думал я, но писал. И через три дня я сам начал это делать. Не потому что я захотел, а потому что мне стало стыдно не делать. Как я буду писать утром сцену зарядки, валясь в кровати и жуя печенье? Сублимация стыда – великая сила.

Потом герой начал следить за речью. Я прописал диалог, где он отвечает без слов-паразитов, чётко и по делу. И я заметил, что в реальных разговорах начал ловить себя на «ээ-

эээ», «типа», «короче». И тоже начал отучаться. Потому что персонаж не позволял себе такой расслабленности.

Самый смешной случай произошёл с одеждой. Я написал сцену, где Денис выбирает джинсы, которые сидят идеально, потому что он, цитата: «перестал покупать то, что висело на вешалке распродажи». И на следующий день я пошёл в магазин и реально купил джинсы по полной цене. Дорогие. Хорошие. Которые сели как влитые. Я стоял перед зеркалом и ржал, потому что понял: я просто выполняю команду, которую сам себе и написал.

Для чистоты эксперимента я решил проверить эту теорию на максимально бредовом сценарии. Я написал короткий рассказ про детектива-эльфа в мире, похожем на нуарный Чикаго. Эльфа звали – не смейтесь – Финродус Дуболист. Он нюхал улики (нос у эльфа тонкий), ходил в длинном плаще, носил с собой не пистолет, а магический артефакт «Печать Истины» и говорил низким бархатным голосом.

Я прописал Финродусу следующие качества: он никогда не берётся за дело, если не уверен в успехе; он тщательно собирает информацию, прежде чем действовать; он умеет говорить «нет» клиентам, которые врут; он не боится одиночества и не нуждается в чужом одобрении.

То есть какие паттерны я заложил? Уверенность перед действием, анализ вместо импульсивности, границы, самодостаточность.

Через месяц после написания этого абсурдного рассказа я

заметил, что стал тщательнее готовиться к рабочим задачам (чудеса, правда?). Я перестал хвататься за первое попавшееся поручение, а начал задавать вопросы: а зачем это вообще делать? а какие риски? а что будет, если? Плюс я жёстко отшил двух клиентов, которые пытались навешать мне лапши на уши. Не потому что я злой. А потому что Финродус бы так и сделал.

Вот вам и эльф. Никто не говорил, что трансформация должна быть скучной. Вы можете менять свою жизнь, описывая приключения орангутанга-брокера. Главное – качества. Орангутанг-брокер, который спокойно переживает рыночную волатильность и не паникует, когда акции падают – это ведь про психологическую устойчивость, да? А не про шерсть и бананы.

Эта книга – не учебник по писательскому мастерству. Не ждите, что я научу вас правильно строить трёхактную структуру, создавать арки персонажей или различать «лите» от «тое» (разбираться, что такое настоящая литература, а что так, ерунда). Я сам путаюсь в этих терминах, и у меня до сих пор нет агента, нет премий и даже нет буквы «ё» на клавиатуре, что бесит.

Эта книга – манифест эгоиста. Руководство по тому, как использовать художественный текст как инструмент личной трансформации. Как написать себя в счастливую реальность, не дожидаясь, пока эта реальность соизволит случиться сама.

Она не будет политкорректной. Я мужчина, я пишу с мужской позиции, и, если вы ждали здесь реверансов в сторону «всех-всех-всех» – извините, это не сюда. Мы будем иногда саркастичны, иногда грубоваты, иногда циничны. Потому что честно. А честно – это признать, что 90% наших бед – от привычки думать о себе как о неудачнике. И 90% возможностей начать что-то менять – от привычки думать иначе. А привычка, как известно, формируется повторением. В том числе – повторением текста, который вы сами же и написали.

О чём ещё? О страхе. О лени. О синдроме самозванца, который сидит в каждом парне и твердит: «Ты не достоин счастья, кто ты вообще такой, чтобы писать про счастливый финал?». О колёсиках в голове, которые крутятся в обратную сторону. И о том, как одно простое действие – сесть и написать сцену, где твой герой получает то, о чём ты сам мечтаешь – запускает эти колёсики в правильном направлении.

Я не буду обижаться, если вы пропустите половину. Но одну вещь сделайте обязательно: после каждой главы, где есть практическое задание, делайте его. Не ленитесь. Оно маленькое. Пять минут. Пятнадцать минут. Не надо писать роман, надо писать абзац. Или диалог. Или одну смешную сцену. Или список того, что сделал бы ваш герой-альт-эго.

Почему это важно? Потому что чтение без действия – это как смотреть сериал про успешных людей и ждать, что успех сам постучит в дверь. Не постучит. Он даже не знает ваш ад-

рес. Если вы просто прочитаете эту книгу и закроете, думая: «Прикольная идея, надо как-нибудь попробовать» – вы не попробуете никогда. Это «как-нибудь» живёт в одном ящике с «понедельником» и «когда похудею».

Поэтому возьмите сейчас телефон, откройте заметки и напишите (прямо на полях, карандашом на обложке, вбивая ногтями на стене): «Мой герой будет делать сегодня то, на что я не решаюсь».

А потом напишите, что именно. Одно действие. Одно. «Скажет жене/девушке, что устал, и пойдёт отдыхать, а не мыть посуду». «Позвонит отцу, с которым давно не разговаривал». «Запишется в зал, хотя страшно». «Купит не доширак, а нормальную еду». «Улыбнётся кассирше просто так».

Это и есть начало. Не великого романа. Великой подставы вашего же подсознания.

Я обещаю: в этой книге не будет воды. Я ненавижу, когда книгу на 200 страниц можно сжать до двух абзацев, а остальное – лирические отступления про котиков и природу. У нас с вами нет времени. Вы хотите изменить жизнь, я хочу подтвердить на практике свою теорию. Поэтому каждая глава – это концепция + пример + практическое задание.

Я обещаю: я буду смешным. Потому что серьёзные писатели, которые никогда не шутят, – это скучно. А скука – главный убийца любых изменений. Если вы будете смеяться над моими дурацкими примерами с эльфами и дошираком, значит, ваш мозг расслаблен и открыт для новых инструк-

ций. Несмеющийся мозг – это настороженный мозг. А настороженный мозг не будет менять привычки, потому что привычки – это безопасно.

Я обещаю: я буду честным до цинизма. Я не скажу вам «поверьте в себя и всё получится», потому что это пустые слова. Я скажу: «Обмани свой мозг через текст, потому что мозг наивный и купится». Работает лучше, честное слово. Не надо верить в себя – надо просто писать. Вера подтянется потом, когда вы увидите результаты.

Я обещаю: в конце каждой главы я буду писать, что изменилось в моей жизни после того, как я применил эту конкретную технику. Чтобы вы видели – это не теория. У меня отросла спина от зарядки? Нет. Я похудел? Нет (я люблю пельмени, идиоты, я их не брошу). Но я перестал бояться звонить по важным делам. Я перестал откладывать неприятные разговоры. Я теперь мою голову каждый день, потому что «мой герой же моет». И я наконец-то пишу книгу, которая, возможно, кому-то поможет. Или хотя бы рассмешит.

В следующей главе – о том, почему ваша текущая жизнь – это книга, которую вы написали себе в прошлом. И о том, как перестать быть автором дешёвого хоррора и начать писать хотя бы комедию. Заодно разберёмся, откуда берутся парни, которые годами пишут роман о страданиях, не замечая, что их реальность превратилась в этот роман. Спойлер: я узнал себя в зеркале, и зеркало мне не обрадовалось.

А сейчас – практическое задание, пока вы не закрыли кни-

гу и не забыли.

Задание:

Напишите три предложения. Первое: кто ваш герой сегодня (честно, без прикрас, но с юмором). Второе: кто ваш герой через год, если ничего не менять (самый мрачный, но смешной вариант). Третье: кто ваш герой через год по версии «счастливого текста» (тот, кого вы будете описывать в этой книге).

Мой пример:

«Сегодняшний герой – парень, который считает, что поход в душ раз в два дня – это уже гигиенический подвиг».

«Через год, если не менять – герой-легенда, который выработал иммунитет к собственному запаху и разучился разговаривать с людьми, потому что от него шарахаются».

«Счастливый вариант через год – чистый, уверенный в себе тип, который бегает по утрам (ладно, хотя бы ходит), носит нормальную одежду и не боится смотреть в глаза отражению».

Ваша очередь. Не жульничайте. Напишите.

И помните: если вы сейчас не напишете – ваше подсознание сделает вывод, что вам и так нормально. А я знаю, что вам не нормально. Иначе вы бы не читали книгу с названием про «счастливую реальность». Вперёд.

1. Боль в заднице или первый пинок от реальности

Никто не садится писать роман, потому что у него всё замечательно. Абсолютно никто. Вы когда-нибудь слышали историю: «Я проснулся, на улице солнце, жена принесла завтрак в постель, сын получил золотую медаль, а на работе выдали годовую премию. И я такой: знаете, пожалуй, я сяду и напишу роман о страданиях офисного планктона в эпоху всеобщего цинизма»? Нет. Не слышали. Потому что таких идиотов не существует.

Мы начинаем писать, когда жизнь даёт нам пинка под зад. Когда что-то идёт не так. Когда мы несчастны, злы, обижены, встревожены или просто смертельно скучаем. Писательство – это всегда побег. Побег от реальности, которая в данный момент кажется дерьмом. Или попытка эту реальность осмыслить. Или – если вы как я – попытка создать мир, где вам не стыдно жить.

В моём случае первый пинок был классическим: меня бросила девушка. Не буду врать, что она была любовью всей жизни – нет, просто очередные отношения, которые я умудрился профукать благодаря своей эпической лени и привычке «ну всё и так нормально». Но неприятно было. Очень

неприятно. Я сидел в пустой квартире, жевал вчерашнюю пиццу из холодильника (она уже пахла подозрительно, но я не такой человек, чтобы выбрасывать еду) и чувствовал себя полным ничтожеством.

И вот в тот момент, когда жалость к себе достигла критической массы, я открыл ноутбук и начал писать. Не умный роман, не психологическую драму, а просто сцену: какой-то парень, похожий на меня, но менее жалкий, встаёт утром и идёт на кухню, где его ждёт женщина, которая смотрит на него с любовью. Даже не секс, нет – просто взгляд. Просто «ты не лох, и я рада, что ты есть». В тот момент мне казалось, что я пишу самую пошлую, слащавую, невыносимую чушь на свете. Но я не мог остановиться. Потому что в этой чуши я чувствовал себя лучше, чем в своей реальной жизни.

Вот он, первый и главный секрет, который никто из серьёзных писателей вам не скажет: мы пишем, чтобы латать дыры в реальности. Дыра в виде одиночества – пишем любовную линию. Дыра в виде нищеты – описываем, как герой получает кучу денег. Дыра в виде бессилия – вставляем сцену, где герой посылает кого-нибудь подальше и остаётся прав.

И это нормально. Это не «уход от реальности», как любят говорить умники с философских факультетов. Это терапия. Дешёвая, но эффективная. И если вы сейчас сидите и думаете: «А с чего бы мне начать писать?» – задайте себе вопрос: какая у вас самая больная дыра в жизни прямо сейчас? Та,

от которой вы хотите сбежать? Начните с неё. Опишите мир, где этой дыры нет. И потом, когда закончите, вы почувствуете странное облегчение. А через неделю заметите, что дыра стала чуть меньше. Потому что вы перестали в неё пялиться. Вы начали строить мост.

Но об этом позже. А сейчас давайте разберёмся, как выглядит утро «не-героя». Потому что без понимания, где вы сейчас, вы никогда не поймёте, куда хотите прийти. И, честно говоря, будет над чем посмеяться. Моё утро до трансформации – это готовая чёрная комедия. Надеюсь, ваше не хуже.

Давайте я опишу свой идеальный (в смысле, ужасный) день до того, как я начал эту историю с «самосбывающимся пророчеством». Уверен, вы узнаете себя хотя бы в паре пунктов. А если не узнаете – либо вы врёте себе, либо вы уже счастливый человек и читаете эту книгу просто поржать. В любом случае – добро пожаловать.

06:30 – первый будильник. Я не слышу его. Вообще. Мой мозг научился выключать звук, не просыпаясь. Это эволюционный прорыв. Жаль только, что он не помогает выживать, а помогает, наоборот, превратиться в растение.

07:00 – второй будильник. Я слышу его где-то на границе сознания и ада. Мне кажется, что в комнате завелась пила. Я шарю рукой по тумбочке, скидываю телефон (потом экран треснет, но это будет через три дня, сейчас он просто улетает под кровать). Будильник орёт оттуда, из-под кровати, как проклятый. Прекрасное начало.

07:15 – третий будильник. Я наконец просыпаюсь, потому что, если я сейчас не встану, то опоздаю на работу, меня уволят, я умру под мостом и некому будет принести цветы на могилу. Драма добавляет адреналина. Я открываю глаза. В комнате темно, потому что шторы я не открывал, наверное, полгода. Солнечный свет – это для тех, кто радуется жизни. Мы, герои-неудачники, предпочитаем полумрак и экран ноутбука.

07:20 – попытка встать. Мышцы протестуют. Позвоночник издаёт звук, похожий на треск старого паркета. Я сижу на кровати минуты три, потому что резко встать вредно для давления, а я забочусь о здоровье (нет, мне просто лень). Кот (если есть) смотрит на меня с презрением, потому что он уже позавтракал и вообще он тут главный.

07:25 – путь в ванную. Я наступаю на что-то мокрое. Не спрашивайте. Это была лужа от прохудившейся бутылки с водой, которую я не выбросил уже три дня. Я обещаю себе выбросить её сегодня. Я не выбрасываю её. Ни сегодня, ни завтра. Она становится арт-объектом «Жизнь до».

07:30 – гигиенический минимум. Смотрю в зеркало. Из зеркала на меня смотрит существо, которое биологически является человеком, но эмоционально – нет. Всклопоченные волосы, мешки под глазами (можно сдавать в аренду под складские помещения), щетина, которая уже перестала быть «небрежной» и стала «маргинальной». Зубы чищу. Иногда даже языком. Это считается.

07:40 – завтрак. Открываю холодильник. Там есть: вчерашняя гречка (я не помню, когда варил её), засохший сыр, на котором плесень смотрится как дизайнерское решение, и три банки пива (потому что пиво – это не еда, но оно помогает жить). Я делаю бутерброд с сыром, отрезая плесень ножом. «Ничего страшного, это пенициллин, – говорю я себе. – Я укрепляю иммунитет». Иммунитет, судя по моему цвету лица, укреплять уже поздно.

07:45 – кофе. Я пью растворимый кофе. Потому что у меня нет кофемашины, нет турки, нет даже нормальной кружки – есть только эта, с трещиной и надписью: «Лучший папа», хотя детей у меня нет и не планируется. Кофе заварю кипятком из чайника, который кипел, наверное, час назад. Вода тёплая, не горячая. Кофе не растворяется до конца. Вкус – как будто я пью тёплый растворимый пепел. Идеально.

08:00 – поиски одежды. Где моя вторая носок? Почему все мои футболки пахнут так, будто я в них спал? (Спойлер: я в них спал). Достая джинсы, которые ношу третью неделю без стирки. Они держат форму самостоятельно. Это уже не джинсы, это экзоскелет. Надеваю свитер, в котором на локтях катышки размером с крыжовник. Обуваю кроссовки, которые помнят ещё ту эпоху, когда я пытался бегать. Это была трагическая эпоха.

08:15 – телефон. Нахожу телефон под кроватью. Экран треснут – ага, сегодня утром, когда скинул. На сообщения не отвечаю, потому что мне лень. Пропущенные звонки от

мамы (мама волнуется, маме кажется, что я умер). Переписываться с живыми людьми я не хочу. Виртуальные люди в телефоне мне надоели.

08:20 – выход из дома. Я, наконец, выхожу. Ключи? Да. Телефон? Да. Деньги? Надеюсь, карта не заблокирована. Зарядка? Пять процентов, прорвёмся. Я закрываю дверь и сразу забываю, выключил ли утюг. Утюга у меня нет, но забыть что-то – это же традиция.

08:30 – дорога. В транспорте я туплю в телефон, листаю ленту, где все счастливы. Девушка с идеальной причёской постит фото с Бали. Парень с кубиками пресса выложил видео из зала. Моя знакомая, у которой трое детей, нашла время написать книгу и теперь ездит на презентации. Я смотрю на них и чувствую, как внутри что-то сжимается. Это не зависть. Нет, что вы. Это «вдохновение пополам с ненавистью к себе».

Вот так выглядит утро «не-героя». И это, заметьте, я описал относительно хороший день, когда я вообще проснулся и дошёл до работы. Бывали дни, когда я не вставал до обеда, потому что «за окном дождь», или когда я заказывал доставку, потому что лень было даже до магазина дойти. Бывали дни, когда я не разговаривал ни с одним живым человеком, кроме кассира в «Пятёрочке», которая говорила: «Пакет нужен?» – «Да», и это был мой самый продолжительный диалог за сутки.

Теперь добавим перца в эту и без того перчёную картину.

Отношения. У меня их не было. Не то чтобы я был уродом – нет, я вполне себе нормальный парень. Но я был никаким. Вы знаете таких? Их не замечают. Они как мебель. Стоит диван, стоит шкаф, стоит парень у окна. Девушки смотрели сквозь меня. Не потому что я страшный – потому что я излучал энергетику «не трогайте меня, я устал и хочу домой».

Я был остроумным? Да, с самим собой. В компании – молчал, боялся сказать глупость. Уверенным? В своих фантазиях – да. В реальности – даже цену в магазине не мог уточнить без дрожи в голосе. Инициативным? Моя инициатива заключалась в том, чтобы доесть последнюю пельмень из пачки.

Друзей тоже было немного. Точнее, были такие же, как я – поникие, уставшие парни, с которыми мы обменивались сообщениями «давай на неделе встретимся?» и игнорировали это сообщение следующие полгода. Потому что встретиться – значит, выйти из дома, что-то обсуждать, быть живым. Слишком сложно.

И в этом всё я писал. Писал свои мрачные, депрессивные тексты о никчёмности бытия. И, конечно, они были «талантливыми». Потому что, когда человек несчастен, он считает себя глубоким. Страдание – это же такая благородная штука, да? Оно облагораживает. Вот я страдаю, значит, я не простой парень с дошираком. Я – тонкая душевная организация. Я почти как Блок. Блок тоже, наверное, пил растворимый кофе и не мыл голову.

Юмор: «Если бы моя жизнь была книгой, читатели бы

плевались и требовали возврат денег»

А теперь давайте представим, что моя реальная жизнь – это роман, который кто-то написал. Я, например, и написал. Потому что художник, мол, отражает реальность. Как бы выглядела эта книга?

Жанр: трагикомедия с элементами абсурда.

Главный герой: парень 35 лет, у которого нет денег, нет девушки, нет перспектив, но есть вечно разряженный телефон и привычка жаловаться на жизнь в пустоту.

Сюжет: герой просыпается, идёт на нелюбимую работу, возвращается, ест пельмени, смотрит ролики в интернете, засыпает. На следующий день то же самое. На следующий – опять. В какой-то момент он встречает девушку, но из-за своей неуверенности всё портит. В конце концов он умирает от скуки, и никто этого не замечает.

Финал: открытый. Герой так и не понял, зачем жил. Читатель тоже не понял, зачем читал.

Я бы вернул деньги за такую книгу. И плевался бы. Потому что это не искусство – это протокол наблюдения за деградацией, написанный бездарным автором, который считает, что «ну, такова жизнь». Вот же урод, этот автор. И это я.

Смешно? Должно быть смешно. Потому что, если я не буду смеяться над собой, я заплачу. А плакать мне лень. Тратить энергию на слёзы – это слишком благородно для человека, который не может выбросить из холодильника прокисшую гречку.

Итак, с чего началось моё прозрение? Не с инсайта, не с удара молнии, не с медитации на горе в Гималаях. Всё банальнее.

Я написал очередную мрачную сцену из своей (пока ещё несуществующей) «глубокой книги». И перечитал её. И понял, что эта сцена – копия моей реальной жизни. Герой также сидел в тёмной комнате, также пил холодный кофе, также ныл и ничего не делал. И я подумал: «Господи, какой же он скучный. Какой же он предсказуемый. Какой же он... похожий на меня». И тогда меня осенило с нечеловеческой силой.

«А что, если я просто напишу другого героя? И он будет таким, каким я хочу стать? И что, если я начну подражать ему, а не он мне?»

Звучит как бред наркомана, который смешал «Корвалол» с «Дошираком», но это сработало. Я перестал писать того нытика, который был моим альтер-эго. Я создал нового. И назвал его... ну, пусть будет Дэн (имена менять не буду, я не боюсь, Дэн – крутой парень, он не обидится).

Дэн делал всё то, чего не делал я. Дэн просыпался по первому будильнику. Дэн делал зарядку. Дэн заваривал свежий кофе. Дэн носил нормальную одежду и улыбался. Дэн разговаривал с людьми легко и непринуждённо. Дэн не боялся начальника. Дэн ходил на свидания, и ему не было страшно.

Я писал Дэна и сначала смеялся. Потом перестал смеяться, потому что понял: я описываю свои собственные, но за-

пертые в подвале подсознания желания. Это «я», который не боится. «Я», который может. «Я», который живёт полной жизнью, а не доживает чёрт знает как.

И через неделю я осмелился на маленький поступок. Я встал по первому будильнику. Потому что Дэн бы встал. Это была мелочь, но она изменила всё. Комната показалась не такой тёмной. Кофе – не таким отвратительным. Я почувствовал себя... лучше. Немного, но лучше.

Вот это и есть первый пинок от реальности. Реальность пнула меня под зад, когда я понял, что моя жизнь – плохой роман. И ответным пинком стало осознание: я могу написать новый роман. Прямо сейчас. Не откладывая. И в этом новом романе я буду не тем жалким типом, который пишет про страдания. Я буду героем.

В следующей главе мы разберёмся, почему этот фокус с «написать крутого парня» работает даже на биологическом уровне, и почему ваш мозг – редкостный лопух, который купится на любую историю, если она достаточно яркая и повторяется. А сейчас – задание.

Практическое задание (не смейте пропускать, я всё равно узнаю)

Опишите своё типичное утро «не-героя». Максимально честно, максимально смешно. Преувеличивайте, где надо. Добавьте детали. Пусть это будет похоже на сцену из плохой комедии.

Спросите себя: если бы ваша жизнь была книгой, что бы

сказали читатели? Вернули бы деньги? Потребовали бы переписать финал? А может, плевались бы и писали гневные отзывы?

Напишите три вещи, которые вы делаете каждое утро, но терпеть их не можете. И напротив каждой – один абзац, как это же действие делает ваш «идеальный герой» (тот, которого вы начнете писать).

Пример:

Я: Скребу щетину старым одноразовым станком, потому что менять лезвия лень.

Герой: Достает хорошую бритву, делает всё аккуратно, наносит увлажняющий крем (крем, Карл!)

Поверьте, после этого вам станет стыдно. Стыд – отличный мотиватор.

А теперь – глава 2, где мы будем разбираться, как обмануть собственный мозг и не сойти с ума от ощущения собственной гениальности.

2. Теория заговора. Подсознание не отличает Word от реальности

Итак, вы подготовили почву. Вы осознали, что ваша жизнь – это плохо написанный роман, читатели которого (если бы они существовали) уже потребовали бы возврата денег и сожгли бы типографию. Вы описали своё утро, полное деградации и растворимого кофе. Вы, возможно, даже немного поржали над собой.

Теперь переходим к теории. Не бойтесь, я не буду грузить вас терминами вроде «нейропластичность» и «зеркальные нейроны». Хотя, чтобы вы не расслаблялись, пару умных слов вставлю. Просто чтобы вы чувствовали: мы тут не бананы жуем, а занимаемся серьёзным делом – самообманом на научной основе.

Вот главный факт, который изменит ваше отношение к писательству навсегда. Запомните его и повесьте над рабочим столом, лучше всего – на стикере, который закрывает веб-камеру (потому что всё равно вы её никогда не использовали).

Ваш мозг не умеет отличать реальное действие от ярко представленного.

Понимаете? Он туповат. Он как старый антивирус, кото-

рый ставит карантин на системные файлы, потому что «подозрительная активность». Вы можете прокручивать в голове сцену свидания, и ваш пульс участится, и ладони вспотеют, и вы почувствуете те же эмоции, как при реальном свидании. Вы можете описать сочный стейк – и у вас потекут слюни. Вы можете написать, как вас оскорбили – и вы реально разозлитесь, даже если никто вас не трогал.

Это эволюционный баг. Когда-то, миллионы лет назад, он помогал выживать: если древний человек представлял саблезубого тигра, он уже бежал, ещё до того, как тигр появлялся. Сейчас этот баг делает нас писателями, актёрами, лжецами и... потенциальными повелителями собственной судьбы.

Потому что, если мозг не отличает представление от реальности, то любая сцена, которую вы напишете – с подробностями, эмоциями, диалогами – записывается в ваш внутренний архив как реальный опыт. Пусть с пометкой «источник: текст», но опыт!

Не буду врать, я не проводил исследования. Я парень с клавиатурой, а не нейробиолог. Но я читал про эксперименты. Самый известный: крыс пускали по лабиринту. Одни бежали реально. Другие просто смотрели на лабиринт и представляли маршрут. У обеих групп в мозге активировались одни и те же нейронные пути. То есть крысы, которые просто думали о лабиринте, тренировали свой мозг не хуже крыс, которые по нему бежали.

Я не предлагаю вам стать крысой. Но принцип тот же. Ко-

гда вы пишете сцену, где ваш герой уверенно говорит на совещании, ваш мозг прокладывает нейронные пути для **УВЕРЕННОЙ РЕЧИ НА СОВЕЩАНИИ**. Даже если вы сейчас сидите в трусах перед компьютером и у вас на фоне мурлычет кот.

Научный термин: «функциональная эквивалентность». Ваш мозг не знает разницы между реальным и воображаемым. Занятно, правда? Ваш компьютер знает разницу – он же не запустит игру, если вы просто напишете про неё в текстовом файле. А мозг – запустит. Потому что мозг – это софт, а не железо. И софт этот дырявый, как решето.

Поэтому, когда вы пишете: «Толик проснулся, улыбнулся, сделал десятиминутную зарядку, принял душ, приготовил омлет с беконом и ушёл на работу с чувством лёгкости», – ваш мозг регистрирует: мы сделали зарядку, приняли душ, приготовили омлет с беконом. И на следующий день, когда прозвенит будильник, он выдаст вам сверхпрограмму: «Эй, мы уже знаем, как быть бодрым и готовить омлет. Вставай!»

Да, у вас нет бекона. И яйца, возможно, тоже. Но мозг это не волнует. Мозг будет требовать омлет. Потому что он уже «вкусил» этого опыта. А мозг, как любой орган, любит повторять то, что приносит былое удовольствие. Даже если удовольствие было придуманным.

Вот вам и вся магия. Без волшебных палочек, без бабушек-гадалок. Просто вы обманываете собственный орган, который управляет всей вашей жизнью. И это даже не про-

тивозаконно. Пока нет закона о «мошенничестве с подсознанием». Но, надеюсь, не примут, а то мы все окажемся за решёткой.

Почему фраза «напиши и поверишь» работает лучше, чем «поверь и напишешь»

Вы наверняка слышали миллион советов в духе «просто поверь в себя», «визуализируй успех», «медитируй на деньги». Знаете, как я к ним отношусь? Нормально отношусь. Но они не работают для таких упрямых баран-гуманитариев, как мы.

Потому что «поверить в себя» – это абстракция. Вы не можете потрогать веру. Вы не можете её перечитать или поправить. А текст – можете. Текст материален. Он из букв, которые складываются в слова, которые остаются на экране и не исчезают, даже если вы пьяны или устали.

Когда вы просто представляете счастливую жизнь, ваш мозг лениво думает: «Ага, ну да, прикольная картинка, но это же не всерьёз». А когда вы пишете сцену – слово за словом – вы заставляете мозг работать. Он обрабатывает информацию. Он выстраивает причинно-следственные связи. Он, чёрт возьми, участвует в создании этой реальности.

Поэтому фраза «напиши и поверишь» – это не магия, это технология. Вы вводите данные в систему, и система выдает результат. Результат – искренняя вера вашего подсознания в то, что вы – тот самый герой, которого написали.

Проведите эксперимент прямо сейчас. Напишите одну

простую фразу: «Я человек, который легко заводит новые знакомства». Просто напишите. Потом перечитайте. Чувствуете сопротивление? Конечно, ваш логический мозг орёт: «Врёшь! Ты при встрече с новым человеком начинаешь заикаться и вспоминать, куда деть руки!» И это нормально. Но вы не для логического мозга пишете. Вы для того, туповатого, подсознательного. А он не может читать. Но он может чувствовать ритм фразы, её уверенность. И если вы напишете такую фразу каждый день по 10 раз – через неделю подсознание сдастся. Скажет: «Ну ладно, раз вы так настаиваете, наверное, так и есть».

Примерно так работают аффирмации, но аффирмации – это слабый чай. Мы будем варить крепкий кофе из целых сцен, диалогов, поступков и сюжетных арок. Потому что сцена сильнее фразы. История сильнее утверждения. Судьба героя сильнее вашего привычного «у меня всё нормально».

Сарказм: «Да, ты обманываешь свой мозг. Он туповат, но старателен»

Теперь давайте посмотрим правде в глаза с долей здорового цинизма. Вы будете обманывать собственный мозг. Да-да, обманывать. Вводить его в заблуждение, манипулировать, использовать его биологические недостатки в корыстных целях.

Это этично? А кто спросит у вашего мозга? Вообще-то это ваш мозг. Он ваш орган, как печень или селезёнка. И если вы можете заставить печень лучше перерабатывать алкоголь

с помощью правильной диеты, почему вы не можете заставить мозг перерабатывать ваши страхи с помощью правильно написанного текста?

Мозг туповат. Повторю это ещё раз, чтобы вы прочувствовали. Он не аналитик, не критик, не учёный. Аналитик – это ваше «Я» (которое, кстати, тоже часть мозга, но давайте упростим). Основная же масса мозга – это древняя, эмоциональная, привычная структура, которая живёт по принципу «повторение – мать учения». Она не разбирается в фактах. Она разбирается в паттернах.

Показать мозгу паттерн «я успешен» один раз – он не поверит. Показать 50 раз – задумается. Показать 500 раз – примет как данность. Ваша задача – не убедить мозг с первого раза. Ваша задача – дать ему столько текста, сколько он сможет переварить, и терпеливо ждать, когда он наконец сдастся.

Сколько нужно текста? Разные исследования говорят о 21–30 днях для формирования привычки. То есть три-четыре недели регулярного писательства по 15-20 минут. Кажется много? Вы три года уже живёте как тряпка. Три недели – это смешно. Три недели – это срок, за который вы даже не успеете возненавидеть себя за то, что не бросили это дурацкое занятие.

Истории из жизни: как мой мозг повёлся на эльфийскую магию

Помните эльфа-детектива, о котором я говорил во введе-

нии? История с ним была особенно показательной, потому что я не верил в успех вообще. Ну серьёзно: детектив-эльф в нуарном Чикаго с магическим артефактом вместо пистолета – это же идиотизм. Но я решил довести эксперимент до конца.

Я прописал Финродусу Дуболисту (да, имя я выдумал сам, и мне за него должно быть стыдно) одно качество: хладнокровие в переговорах. В сцене он сидел напротив гангстера-тролля (не спрашивайте) и спокойно, без дрожи в голосе, выдвигал условия. Он не боялся. Потому что у него было внутреннее знание: я прав, и я сильнее, чем кажусь.

Я писал эту сцену, и у меня самого колотилось сердце. Представлял этого эльфа, его плащ, его уши, торчащие из-под шляпы. И мне было страшно – не за эльфа, а за себя. Потому что я понимал: в реальной жизни я никогда так не разговаривал. Я мялся, я извинялся, я соглашался на худшие условия, лишь бы избежать конфликта.

Но я продолжал писать. Три дня я добавлял в сцены этот паттерн: «герой говорит спокойно, герой не боится паузы, герой смотрит в глаза, герой не отводит взгляд». Через три дня со мной случилось нечто странное. На работе пришёл трудный клиент. Требовал вернуть деньги за услугу, которую мы оказали (он просто пытался нас развести). Мой начальник метался, не знал, что делать. А я вдруг сказал: «Дайте я».

И я сел напротив клиента. И посмотрел ему в глаза. И спокойно, без дрожи, объяснил, почему мы деньги не вернём,

потому что услуга оказана, и вообще, если он хочет судиться – ради бога, но у нас есть запись разговора, где он подтверждает приёмку. Итог. Клиент сдался. Не потому что я был прав – потому что я был спокоен. А спокойствие в переговорах – это 90% победы.

Я вышел из переговорной и заржал. Потому что я только что отыграл сцену, которую написал для эльфа-детектива. И на мне не было плаща. И уши не были острыми. Но паттерн сработал. Мой туповатый, но старательный мозг запомнил: «Спокойный взгляд в глаза + ровный голос = победа». И выдал эту формулу в нужный момент.

С тех пор я не смеюсь над эльфами. Эльфы, чёрт возьми, работают.

Как не перепутать полезный самообман с клиническим безумием

Важный момент, чтобы у нас тут не случилось разрыва шаблона и съезжания крыши. Мы не говорим, что вы должны поверить, будто вы и ваш герой – одно лицо. Нет, не должны. Вы – это вы. Он – это он. Вы знаете, что придумали его. У вас нет диссоциативного расстройства идентичности (надеюсь).

Разница между здоровым и нездоровым в том, что здоровый человек понимает: «Я играю роль, тренирую навык, примеряю маску». А нездоровый верит: «Я и есть этот эльф». Мы не хотим, чтобы вы пытались стрелять магией из пальцев. Или носили плащ в супермаркет. Пожалуйста окружаю-

щих.

Вы – оператор. У вас есть пульт управления (клавиатура) и аватар (герой). Вы даёте аватару команды, которые хотите освоить сами. Аватару легко – он живёт в безопасном мире книги. Вам сложнее – у вас мир реальный с дураками, налогами и пробками. Но аватар показывает как это делается. А вы подсматриваете и повторяете.

Ничего безумного. Тренировка. Спорт. Просто вместо штанги – слова, вместо зала – текстовый редактор. Всё.

Почему большинство людей НИКОГДА этого не делают (и тем хуже для них)

Знаете, почему эта простая, дешёвая, эффективная технология не используется массами? Потому что она требует двух неприятных вещей:

Садиться и писать. Каждый день. Регулярно. Даже когда лень. Даже когда «нет настроения». Даже когда кажется, что это ерунда.

Признать, что твоя текущая жизнь – дерьмо. Потому что, если бы она была прекрасна, тебе бы не понадобилось переписывать сценарий.

Большинство предпочтут просто ныть. Лежать на диване, страдать, жаловаться на судьбу, искать причины вовне – не родители так воспитали, не страна такая, не женщина попалась. А счастливчики, которые случайно получают что-то хорошее – думают: «О, мне повезло!» И не ловят связь между тем, что они представляли, писали, настраивали себя – и ре-

результатом.

Мы же с вами будем умнее. Мы будем писать. Даже когда не хочется. Даже когда кажется, что герой вышел картонным. Даже когда смешно от собственной наглости. Потому что процесс важнее качества. Регулярность важнее таланта. А результат придёт. Или нет – но хотя бы научимся писать нормальные тексты, а не этот мрак про эльфов.

Практическое задание: первая программа для твоего туповатого мозга

Пишем сцену (максимум 2000 знаков, чтобы не перегружаться), где ваш герой делает нечто, что вы боитесь делать в реальной жизни. Не обязательно подвиг. Например:

- Говорит «нет» тому, кто его напрягает.
- Просит повышения зарплаты.
- Начинает разговор с незнакомой девушкой (парнем).
- Регистрируется в спортзале.
- Покупает что-то дорогое, не жалея денег.
- Уходит с работы, которая не приносит радости.
- Или просто встаёт с дивана и идёт гулять, когда за окном дождь.

Опишите сцену максимально подробно: что герой видит, слышит, чувствует? Как бьётся его сердце? Что он говорит? Каким голосом? Какая у него поза? Страх есть? Как он его преодолевает?

Важно: Не пишите «он легко и непринуждённо сделал это». Пишите, как ему страшно, как он сомневается, но де-

лает. Потому что ваш мозг поверит в преодоление. В магию «без страха» он не поверит – он же не дебил.

Прочитайте то, что написали. А теперь представьте, что вы – шпион, который должен войти в роль. Вы будете действовать как герой. Не «сыграть», а просто повторять его поступки в реале. Когда будет нужный момент – вспомните сцену и сделайте то же самое. Честное слово, ваше тело уже знает, как это делать. Потому что вы это написали.

А теперь идите. Пишите. И не нойте, что у вас нет времени. У меня его тоже нет, но я нашёл полчаса, чтобы написать эту главу. Потому что мой герой нашёл бы.

3. Герой-альт-эго. Рисуем парня, на которого хотим быть похожи (но лень качаться)

Итак, дошли до самого вкусного. До того момента, когда мы перестаём просто наблюдать за своей деградацией (глава 1) и обманывать собственный мозг через нейробиологию (глава 2) и начинаем творить. Создавать. Лепить из глины слов своего двойника, который будет жить на страницах текста и делать всё то, на что у нас не хватает смелости, денег или наглости.

Звучит пафосно? А вы попробуйте. Попробуйте написать парня, который вам реально нравится. Которому вы хотите подражать. Который вызывает у вас лёгкую зависть и вопрос: «А почему не я?». Вот это и есть альт-эго. Ваша виртуальная проекция в мир, где всё получается.

Но прежде чем мы начнём, сразу договоримся. Мы не пишем портрет идеального человека. Потому что идеальных не бывает, и, если вы создадите персонажа без недостатков, он выйдет пресным, как овсянка на воде. Да и ваш мозг — он ведь не дурак, он понимает, где фальшь. Мы пишем живого парня. Который, как и вы, иногда сомневается, иногда ошибается, иногда боится. Но в ключевых моментах он ведёт се-

бя так, как вы хотели бы вести себя.

То есть ваш герой – это вы, но с правкой. Как фотошоп для души. Убрали немного тревожности, добавили уверенности. Осветлили взгляд, убрали мешки под глазами (метафорически, хотя физически тоже можно). Поставили осанку, добавили голосу глубины. И всё – перед вами новая версия, обновление 2.0.

Давайте разбираться по частям: как сделать так, чтобы персонаж получился не картонным, а таким, в чью кожу вам захочется влезть и пожить там хотя бы несколько страниц.

Походка и внешность: почему вы не сутулитесь, когда пишете про парня с королевской осанкой

Начнём с банального, но важного – с тела. Как ходит ваш герой? Как сидит? Как стоит? Как смотрит на людей? Всё это звучит как описание для актёра на кастинге, но на самом деле это описание для вас. Потому что, когда вы пишете «Антон расправил плечи и вошёл в комнату с лёгкой улыбкой», ваше подсознание посылает сигнал вашему собственному позвоночнику. И тот через какое-то время вспоминает: «Ах да, я же умею не горбиться».

Я не шучу. Вот вам эксперимент, который вы можете провести прямо сейчас. Напишите небольшой абзац о том, как ваш герой просыпается и делает лёгкую разминку – потягивается, крутит головой, делает пару наклонов. Напишите ярко, со вкусом, с ощущением удовольствия от движения. А

теперь встаньте и попробуйте описанное. Чувствуете разницу? Не в теле (вы же не стали атлетом за минуту), а в настроении? Вы уже не просто сидите за компом – вы прикоснулись к опыту активности.

Физические паттерны – самые лёгкие для копирования. Потому что для них не нужно денег, связей или особых условий. Нужно просто прописать их и попробовать повторить. Если ваш герой каждое утро делает зарядку (не час, а пять минут, но регулярно), вы через пару дней поймаете себя на мысли: «А почему бы и мне не сделать? Герой же делает». И если вы сделаете, это будет маленькая победа.

Кстати, о походке. У моего героя Дэна (версия 2.0, доработанная) походка была «лёгкая, пружинистая, с небольшим наклоном корпуса вперёд, будто он всегда идёт к цели». Я не знаю, как это выглядело бы в реальности – наверное, комично, если бы я так ходил по коридору офиса. Но мне было важно прописать этот образ движения. Мой мозг зацепился за слово «пружинистая». И через несколько дней я сам начал ходить быстрее и бодрее. Не как герой, нет – процентов на двадцать быстрее, чем обычно. Но это уже прогресс.

Внешность описывайте без фанатизма. Не надо писать «у него был подбородок как у греческого бога, глаза цвета штормового неба и кубики пресса, видные сквозь рубашку». Это перебор. Ваш мозг не купится – он посмотрит на ваше отражение в экране ноутбука (тусклое, сонное) и скажет: «Дану, брось». Пишите реалистичнее: «У него был ухоженный

вид, чистая кожа на лице и одежда, которая сидела по фигуре, а не висела мешком». Вот в это уже можно поверить. Это достижимо. И, главное, это хочется повторить.

Деньги: сколько зарабатывает ваш альт-эго и почему это важно даже если вы пишете про космического дальнбойщика

Теперь о щекотливом. О деньгах. Многие писатели-мужчины стесняются прописывать финансовый успех героя. Кажется, что это меркантильно, что это не про «душу», что это для дешёвых романов. Отставить. Деньги – это не цель, это инструмент. Инструмент для свободы, для спокойствия, для возможности не думать о том, хватит ли до зарплаты.

Ваш герой не обязан быть олигархом. Но у него должно быть достаточно ресурсов, чтобы чувствовать себя уверенно. Он может быть фрилансером с постоянным доходом, владельцем небольшого бизнеса, высокооплачиваемым специалистом на удалёнке, даже автором, который живёт на гонорары (смешно, правда?). Главное – он не трясётся над каждой копеей. Он может позволить себе купить хороший кофе, не глядя на ценник. Может сходить в ресторан, не проверяя баланс на карте. Может взять билеты в кино, не ожидая акции «третий по счёту бесплатно».

Зачем это прописывать? Затем, что ваш мозг, когда читает про финансовое спокойствие героя, тоже расслабляется. Он начинает верить, что такое состояние возможно. И, что важнее, он начинает искать пути к нему в реальной жизни. Не

напрямую – не «завтра же кинусь зарабатывать миллион», а постепенно – «а что, если взять подработку?», «а может, попросить повышение?», «интересно, а сколько получают в этой сфере?».

Финансовая часть – это как настроение. Вы не можете заставить себя радоваться жизни, но можете создать персонажа, который этому радуется. И постепенно его отношение к деньгам, к тратам, к планированию бюджета перетечёт в вас. Через текст, через привычку, через ежедневное напоминание о том, что «есть другой способ жить».

Пример из моей практики. Я прописал Дэну, что он откладывает 20% дохода на «фонд свободы» – просто сумма, которая копится на отдельном счету и даёт ему уверенность. У меня в реальности никогда не было такого фонда. Я жил от зарплаты до зарплаты, иногда уходя в небольшой минус. Но когда я начал регулярно писать эту деталь (Дэн переводит деньги, Дэн проверяет счёт, видит там приятную цифру), мой собственный мозг заскучал: «А почему у меня нет такого фонда?» Через месяц я открыл накопительный счёт. Да, сумма там пока смешная. Но она растёт. И, что забавно, я начал меньше нервничать из-за денег. Просто потому что я написал себе героя, который не нервничает.

Уверенность: как не перегнуть палку и не создать наглого придурка

Это самая тонкая материя. Уверенность. С одной стороны, вы хотите, чтобы герой был тем парнем, который входит

в комнату и чувствует себя на своём месте. С другой – не хотите, чтобы он был наглым, самовлюблённым и вызывал у читателя желание дать ему в морду.

Как найти баланс? Запомните простое правило: уверенность – это знание своей ценности без необходимости доказывать её другим. Наглость – это когда ты пытаешься доказать, что ты крутой, потому что внутри боишься, что это не так.

Сравните:

Наглый: «Я лучший в этом отделе, вы все никто». (Доказывает, кричит)

Уверенный: «Я справлюсь с этой задачей. Давайте обсудим сроки». (Спокоен, говорит по делу)

Ваш герой может быть спокойным. Он может не повышать голос. Он может делать паузы в разговоре и не бояться тишины. Он может сказать «нет» без пятиминутного оправдания. Он может признать ошибку и не чувствовать себя униженным – потому что ошибка не отменяет его ценности как человека.

Когда вы пишете диалоги героя, старайтесь избегать фраз-извинений. «Извините, что беспокою», «Если вам не трудно», «Можно я просто спрошу?». Это язык неуверенности. Вместо этого пишите: «Здравствуйте, у меня есть предложение», «Я хотел бы обсудить», «Скажите, пожалуйста». Вежливо, но без заискивания.

Конфликтные сцены – золотая жила для тренировки уве-

ренности. Пусть ваш герой спорит, но аргументированно. Пусть он не соглашается, но уважительно. Пусть он отстаивает границы, не переходя на личности. Каждый такой диалог, который вы напишете, – это черновик для вашего реального разговора. И в какой-то момент, когда в жизни возникнет похожая ситуация, вы удивитесь, как легко и спокойно из вас вылетит правильная фраза. Потому что вы уже производили её (на бумаге) десять раз.

Диалоги: как научить героя говорить то, что вы в реальности проглотили

О, это моё любимое. Диалоги. Потому что в диалогах проявляется вся наша внутренняя кухня. В жизни мы часто проглатываем обидные замечания, не отвечаем на хамство, соглашаемся, когда хотим отказаться. Мы боимся конфликта. Мы боимся показаться грубыми. Мы боимся, что нас не так поймут. И в итоге мы говорим «да», когда хотим сказать «нет», и потом полдня пережёвываем обиду на самого себя.

В диалогах героя у вас есть полная свобода. Он может ответить именно так, как вы хотели бы ответить. Он может поставить собеседника на место, причём сделать это остроумно или спокойно, по ситуации. Он может отказаться без объяснения причин. Он может попросить то, что ему нужно, не чувствуя себя нахалом.

Вот вам техника «зеркального диалога». Вспомните ситуацию из прошлого, где вы промолчали, а потом жалели. Перепишите этот диалог так, как его провёл бы ваш идеальный

герой. Не надо превращать его в супермена – пусть он просто скажет то, что вы думали, но не сказали. Или попросит то, что хотели попросить. Или откажет так, как хотели отказать.

Я делал так с десятков раз. Самый показательный случай – разговор с бывшим коллегой, который постоянно перекладывал на меня свою работу. В реальности я терпел. В тексте мой герой Дэн сказал: «Слушай, я помогаю, когда у тебя реально завал. Но в последние три раза это был не завал, а твоя неорганизованность. Давай договоримся: ты планируешь своё время, а я делаю свою работу». Коллега в тексте, конечно, обиделся. Но Дэн не потерял сон из-за этого.

После написания этого диалога я почувствовал облегчение. А через две недели коллега (реальный) снова попытался скинуть на меня задачу. И я, не думая, сказал почти ту же фразу. Чуть мягче, потому что в реальности я всё ещё учусь. Но сказал. И это сработало. Коллега больше не нагнул.

Вот вам и магия «примерки шкуры». Вы пишете диалог – вы его проживаете – ваш мозг запоминает – вы повторяете в жизни.

Техника «примерки шкуры»: инструкция для ленивых

Теперь соберём всё вместе. Техника «примерки шкуры» – это не метафора, это конкретный алгоритм. Не ждите, что вы станете героем за один день. Это процесс. Примерно такой:

1. Напишите сцену. Любую, где герой ведёт себя как вы, но чуть-чуть лучше. Не прыгайте сразу через пропасть.

Пусть делает один маленький шаг, на который вы не решаетесь.

2. Прочитайте сцену вслух. Да, вслух. Даже если стыдно и соседи могут подумать, что вы озвучиваете роман для кота. Когда вы произносите слова героя, вы физически их проживаете. Ваш голос, ваши интонации, ваше дыхание. Это усиливает эффект.

3. Закройте глаза и представьте, что вы в этой сцене. Не как писатель, а как актёр. Почувствуйте позу героя, его взгляд, его спокойствие (или лёгкое волнение, которое он преодолевает). Побудьте в этом образе минуту.

4. Действуйте в реальности. Дождитесь подходящего момента (или создайте его сами) и сделайте что-то из того, что делал герой. Не надо повторять всё. Выберите одно действие. Одно! Сказать «нет», улыбнуться незнакомцу, выпрямить спину, попросить кофе покрепче. Одно.

5. Запишите результат. Что получилось? Что чувствовали? Было страшно? А потом стало легче? Сделайте это дневником трансформации. Потом будет смешно перечитывать.

Я практикую эту технику уже несколько месяцев. Не всё получается. Иногда я пишу героя, который уверенно просит повышения, а в реальности продолжаю молчать на планерках. Но я фиксирую эту разницу и не расстраиваюсь. Потому что понимаю: мой мозг уже получил «инструкцию». Рано или поздно он её выполнит. Может быть, не на 100%, но на 60% – точно. А 60% уже лучше, чем 0.

Про драки, адвокатов и почему насилие лучше оставить тексту

Обещанное во введении к главе про «бывшего её нового парня». Давайте честно: каждому из нас хотелось хотя бы раз в жизни кого-то ударить. Или хотя бы поставить на место. Или сказать что-то такое обидное, правдивое, что собеседник схватится за сердце. В реальности мы так не делаем, потому что это противозаконно, непедagogично и вообще мы взрослые люди.

Но в тексте – пожалуйста. Пишите драку. Пишите конфликт. Пишите, как герой ставит хама на место. Это безопасный клапан для агрессии. И, что забавно, после того как вы выплеснете эмоции на бумаге, в реальной жизни вам станет легче. Вы не будете накапливать злобу, потому что она уже вышла через текст.

Есть один нюанс. Не превращайте героя в агрессивного придурка, который решает всё кулаками. Это не про уверенность, это про неумение контролировать эмоции. Если ваш герой сначала пробует договориться, использует слова, сохраняет достоинство – и только в крайнем случае (и в рамках самообороны) переходит к действиям – вот это достойный образец. Ваш мозг копирует не столько драку, сколько алгоритм: сначала дипломатия, потом жёсткость. И это правильный алгоритм.

Я прописывал драку ровно один раз. Герой защищал девушку от назойливого ухажёра в баре. Без жестокости – про-

сто отодвинул того от столика и сказал спокойным голосом: «Девушка сказала нет. Ты слышал». В реальной жизни я никогда не попадал в подобные ситуации (и не хочу), но само чувство, что герой может защитить границы, дало мне внутреннюю опору. Я стал меньше бояться конфликтов в общественных местах. Не потому что я теперь боец, а потому что я знаю: у меня есть голос и право сказать «нет». Спасибо, вымышленная драка.

Пример из практики: полчаса, одна страница и жизнь после

Расскажу, как я создавал своего первого героя-альт-эго. Было поздно, я был злой после ссоры с начальником (реальный повод – мелочь, но настроение – в пропасть). Я сел и написал портрет парня, которым хотел бы быть на следующее утро. Назвал его просто «Он» (имена придумывать было лень).

Вот что я написал (приблизительно, сжато):

«Он проснулся за минуту до будильника. Не потому что не выспался, а потому что организм уже привык к режиму. В комнате было светло – он нарочно не задёргивал шторы на ночь. Потянулся, хрустнул позвоночником. Встал. Прошёл на кухню. Кофе – только зерновой, смолотый с вечера. Завтрак – не на бегу, а спокойно, с чашкой в руке, глядя в окно. Надел джинсы, которые не жмут и не висят. Вышел из дома. В лифте поправил воротник. Улыбнулся отражению в зеркале двери – не потому что хорош собой, а потому что

день начался».

Как видите, ничего героического. Ни драк, ни миллионных контрактов, ни спасения мира. Просто утро собранного, спокойного парня. Итог. Через неделю я начал делать кое-что из этого. Не всё, нет. Шторы до сих пор иногда не открываю. Кофе – растворимый, потому что лень возиться с зерновым. Но я стал вставать без ненависти к миру. Я перестал убегать из дома как с пожара. И я начал замечать, как на меня по-другому смотрят люди. Наверное, потому что я перестал излучать радиацию «не тронь меня, я злой».

Вот это и есть главный секрет. Не нужно быть суперменом. Нужно быть просто чуть более собранной версией себя. И писать про неё. А дальше – примерка, привыкание, вращение. Медленно, но верно.

Ошибки новичка: как не превратить альт-эго в скучного кентавра

Пару слов о том, что не надо делать. Потому что многие, прочитав эту главу, побегут создавать идеального парня без изъянов, и результат их разочарует.

Ошибка первая: герой слишком идеален. Он не ошибается, не сомневается, не устаёт. Это скучно. И, что хуже, это недостижимо. Ваш мозг не пытается копировать недостижимое. Он просто отмахивается: «Это фантастика, не бери в голову». Добавляйте герою человеческих слабостей. Пусть он тоже иногда прокрастинирует. Пусть боится темноты. Пусть стесняется знакомиться. Но в ключевой момент – берёт себя

в руки. Тогда это достоверно.

Ошибка вторая: герой – копия реального человека. Не надо писать своего успешного друга, коллегу или известного блогера. Во-первых, это плагиат (почти). Во-вторых, вы не сможете «примерить» чужую шкуру, потому что вы – другой человек. Ваш альт-эго должен быть именно вашим, пусть и улучшенным. Отталкивайтесь от себя.

Ошибка третья: нет развития. Герой уже с первой страницы идеален. А куда ему дальше? Скучно. Герой должен меняться, даже если вы пишете его как «версию себя настоящего». Пусть он сначала боится, а потом учится смелости. Пусть сначала стесняется говорить с девушками, а потом набирается опыта. Этот путь «от слабости к силе» – самый убедительный для вашего подсознания. Потому что вы идёте по нему вместе с героем.

Практическое задание: создаём шкуру, которую захочется надеть

Всё, хватит теории. Переходим к делу.

Возьмите лист бумаги или новый документ в телефоне. Напишите заголовок: «Мой герой-альт-эго. Черновик».

А теперь ответьте на вопросы (кратко, но по делу):

Как его зовут? (Не обязательно выдумывать сложное имя. Можно просто «парень» или «я, но чуть лучше»)

Как он выглядит? (2-3 черты. Чистый, опрятный, уверенная осанка – достаточно)

Что он умеет, чего не умею я? (Не волшебство. Напри-

мер: «спокойно говорить на совещаниях», «отказывать без оправданий», «улыбаться незнакомцам»)

Что он делает каждое утро? (Три действия. Зарядка? Медитация? Планирование дня? Кофе без спешки?)

Как он говорит? (Спокойно? С юмором? Без слов-паразитов? С паузами?)

Чего он боится? (Без страха герой – робот. Пусть боится, но действует.)

На всё про всё – 15 минут. Не застревайте. Не редактируйте. Пусть будет сырой вариант.

А теперь – творческое задание посложнее. Напишите короткую сцену (500-800 знаков), где ваш герой делает то, на что вы не решаетесь. Пусть это будет маленький поступок. Например: просит незнакомца сфотографировать его на фоне чего-то красивого (для тех, кто стесняется); говорит официанту, что блюдо невкусное (для тех, кто терпит); признаётся другу, что обиделся (для тех, кто скрывает эмоции). Не надо драк, перестрелок и спасения мира. Маленький шаг, но уверенный.

И последнее. Перечитайте то, что написали. А теперь скажите вслух (да, вслух, даже если вы один): «У меня есть этот герой. Я написал его. И я могу научиться у него одному-двум действиям. Прямо завтра. Или сегодня». Необязательно верить в это на 100%. Достаточно просто сказать. Потому что через язык, через голос, через произнесённое слово мы программируем себя сильнее, чем через тихое чтение.

В следующей главе поговорим о том, почему писать про счастье – не стыдно, почему «серьёзные парни» с кислыми лицами ошибаются и как не бояться happy end'ов. А пока – примеряйте шкуру. Она пока новая и пахнет типографской краской, но постепенно станет вашей. Если вы будете её носить. Хотя бы иногда. Хотя бы мысленно.

4. Первая ложь: «я не могу писать про счастье, это не серьезно»

Знаете, есть такой тип парней. Обычно они носят очки в тонкой оправе, пьют чёрный кофе без сахара и на вопрос «как дела?» отвечают что-то вроде «всё сложно» или «жив-здоров, и то хлеб». Они считают себя интеллектуалами. Они уверены, что настоящая литература – это обязательно про боль, про экзистенциальный ужас, про безысходность и тоску по несбывшемуся. Если в книге кто-то улыбнулся в финале – это уже не искусство, это попса, это для домохозяек, это «не серьёзно».

Я сам был таким. Да-да, признаюсь. Я ходил с видом человека, который прочитал слишком много Достоевского и теперь считает, что страдание облагораживает. Я презирал счастливые финалы. Я называл их «поблажкой для слабаков, которые не готовы смотреть правде в глаза». И при этом сам жил как персонаж дешёвого хоррора: в тёмной комнате, с холодным кофе, с вечной усталостью и с ощущением, что «всё идёт не так, но это нормально, потому что жизнь – это страдание».

Как же это было глупо.

Потому что правда, которую я долго не хотел признавать,

звучит просто и неприятно: литература не обязана быть про страдания. Литература может быть про что угодно. Про радость. Про надежду. Про победу. Про то, как парень, у которого ничего не получалось, собрался и у него получилось. И это не делает книгу хуже. Это делает её другой. А тот факт, что в определённых кругах принято презирать счастливые финалы, говорит не о качестве этих финалов, а о снобизме этих кругов.

Откуда вообще взялась эта идея, что серьёзное искусство = трагедия? Наверное, от древних греков. Они любили трагедии. У них был даже бог театра, который покровительствовал страданиям на сцене. А комедии считались низким жанром. Потом эту традицию подхватили европейцы. Шекспир писал трагедии (про Гамлета, про короля Лира) – это считалось вершиной. А его комедии – так, для развлечения черни. Достоевский писал про страдания – его признали гением. И понеслось.

Но вот незадача: сам Достоевский, между прочим, заканчивал «Братьев Карамазовых» светлой нотой – речь Алёши у камня, где он говорит мальчикам о добре и о том, как важно помнить хорошие моменты. Даже у него, у самого мрачного писателя в истории русской литературы, был хэппи-энд (почти). Потому что без надежды даже трагедия превращается в чернуху, которую невозможно читать.

Так почему же мы, современные парни с ноутбуками, упорно продолжаем верить в миф о «серьёзном страдании»?

Почему мы считаем, что написать счастливый финал – это «скатиться в попсу», «потерять лицо», «предать высокое искусство»? Да потому что это удобно. Гораздо легче сидеть и ныть, прикрываясь маской «глубокого писателя», чем признать, что ты просто боишься писать о счастье. Боишься, что не получится. Боишься, что будет смешно. Боишься, что кто-то из твоих «серьёзных» друзей посмотрит на тебя свысока.

И это – первая ложь, которую нужно разоблачить. Прямо сейчас, прямо в этой главе.

Сарказм для снобов: «Пиши депрессию – останешься в депрессии»

Вот вам забавный факт, который я вывел эмпирическим путём (то есть просто понаблюдал за собой и за несколькими приятелями-писателями). Если вы пишете про страдания, вы начинаете страдать больше. Если вы пишете про безысходность – тоска становится липкой и невыносимой. Если главный герой вашего романа – нытик, который ничего не может изменить, вы сами постепенно превращаетесь в такого же. Текст – это не просто отражение реальности. Текст – это её генератор. Что посеешь на страницах, то пожнёшь в жизни.

Я проверял на себе. Когда я писал свой «серьёзный психологический роман» (который, к счастью, никогда не был дописан), я каждую сцену наполнял болью. Герой терял работу, потом девушку, потом веру в людей. Я описывал его утро так же мрачно, как своё собственное, но ещё с добавле-

нием художественных страданий. И знаете, что происходило с моим настроением? Оно падало ниже плинтуса. Я выходил из-за компьютера разбитым, опустошённым, с ощущением, что мир сер и нет просвета. Потому что я провёл два часа в голове у персонажа, который ненавидел жизнь. А мозг, как мы помним из второй главы, не очень-то различает, чья это голова – моя или придуманная.

Потом я провёл эксперимент в обратную сторону. Я решил написать короткий рассказ, где у героя всё получается. Где он справляется с трудностями. Где в финале он улыбается и смотрит в будущее с лёгким сердцем. Итог. После часа такого писательства я чувствовал себя отдохнувшим. Как будто сходил на сеанс хорошей терапии. Мир не стал розовым и пушистым, налоги не отменили, но внутри появилась лёгкость. Идея, которую я сам себе и внушил через текст.

Вот вам формула, простая и грубоватая, но правдивая: «Пиши депрессию – останешься в депрессии. Пиши надежду – обретёшь надежду». Не потому что это магия. А потому что ты сам себя настраиваешь. Твой мозг – это приёмник, а текст – это волна, которую ты транслируешь. Транслируй боль – поймает боль. Транслируй радость – поймает радость.

Конечно, фанаты «серьёзной литературы» сейчас закидают меня помидорами. «Как так, – скажут они, – а как же правда жизни? А как же отражение реальности? В жизни же не всегда хэппи-энд!». И я отвечаю: да, в жизни не всегда хэп-

пи-энд. Но в жизни не всегда и трагедия. В жизни бывает всё. И то, на чём вы фокусируетесь в своём творчестве, становится для вас главным. Если вы всё время пишете про страдания – вы учитесь видеть в жизни только страдания. Если вы решаетесь писать про преодоление и счастье – вы учитесь замечать возможности для преодоления и счастья.

Поэтому, пожалуйста, перестаньте прятаться за словом «серьёзно». Серьёзность не измеряется количеством страданий на квадратный сантиметр текста. Серьёзность – это честность. А если вы честно хотите быть счастливее, то почему бы не начать с этого хотя бы на бумаге?

Почему писать happy end – не стыдно, а полезно для вашего же личного ЧСВ (Чувство Собственной Важности)

Теперь о главном страхе. О стыде. Вот он сидит внутри многих парней, которые берутся за клавиатуру. «Что обо мне подумают, если я напишу счастливый финал? Решат, что я наивный дурак. Или что я пишу для бабушек у подъезда. Или что у меня нет вкуса». И вот этот внутренний голос, помесь критика и сноба, заставляет нас заканчивать книги смертью героя, расставанием, крахом надежд. Потому что «так правильно», «так художественно», «так взросло».

Давайте разбираться с этим стыдом по-честному.

Во-первых, кому не нравятся хэппи-энды? Тем, кто боится радоваться. Тем, кто привык, что жизнь – это борьба и боль. Тем, кто считает, что удовольствие нужно заслужить

страданием. Но это их проблемы, а не ваши. Вы не обязаны подстраиваться под вкусы несуществующих критиков, которые, скорее всего, никогда не прочитают вашу книгу. И даже если прочитают – ну и что? Поставят вам двойку за «недостаточную серьёзность»? Вы пишете не для экзамена. Вы пишете для себя. Чтобы изменить себя. А для этого хэппи-энд – лучший инструмент.

Во-вторых, хороший хэппи-энд – это искусство. Нельзя просто сказать «и они жили долго и счастливо». Это скучно. Нужно показать, как герой пришёл к счастью. Через трудности, через сомнения, через потери. Счастливый финал, который заслужен, – это не слащавая сказка. Это награда за пройденный путь. И писать такой финал сложнее, чем депрессивную концовку, потому что нужно сохранить достоверность и не скатиться в приторность. Так что, если вы боитесь, что хэппи-энд сделает вашу книгу «несерьёзной», вспомните: «Трёхгрошовую оперу» Брехта никто не называет попсой, а там вполне себе жизнеутверждающий финал (почти). «Властелина колец» Толкина – тоже. И даже «Короля Льва» (пусть это и мультфильм). Счастье может быть глубоким. Если вы умеете его описать.

В-третьих, (и это самое важное для нашей темы), хэппи-энд напрямую влияет на ваше подсознание. Как вы думаете, что происходит у вас в голове, когда вы пишете финальную сцену, где герой достигает цели, находит любовь, мирится с близкими или просто ложится спать с улыбкой?

Ваш мозг получает сигнал: «Достижение целей возможно. Любовь существует. Конфликты разрешаются. Улыбка – это нормальное состояние». И он начинает работать в этом направлении.

Как я уже говорил, я долго не решался на happy end. Все мои тексты заканчивались многоточием или разбитым корытом. Но однажды я решился. Написал финал, где Дэн (мой герой-альт-эго) после всех приключений сидит на террасе с видом на море и просто чувствует, что он спокоен. Никаких фанфар, никакой свадьбы, никаких миллионов. Он просто спокоен. И доволен своей жизнью. Этот финал занял полторы страницы. Но когда я его закончил, я сам почувствовал это спокойствие. Оно осталось со мной на несколько дней. А потом – превратилось в привычку. Я стал чаще замечать моменты, когда могу расслабиться и ничего не требовать от мира. Мой мозг запомнил: «финал – спокойствие – это хорошо». И начал искать спокойствие в реальности.

Вот это и есть польза для вашего ЧСВ. Не в том смысле, что вы станете важным писателем с Нобелевской премией. А в том, что вы перестанете быть тем парнем, который вечно всем недоволен и ищет подвох в каждой улыбке. Вы станете спокойнее. Увереннее. Счастливее. И если это не полезно для вашего самоощущения, то я не знаю, что тогда полезно.

Если вам всё ещё кажется, что страдание – это благородно, а счастье – пошло, давайте совершим маленький экскурс в историю. Очень краткий, без занудства.

В античности трагедии действительно считались выше комедий. Аристотель в своей «Поэтике» (умная книга, которую никто не дочитывал) объяснял, что трагедия очищает душу через страх и сострадание. Это называется катарсис. Комедия же, по его мнению, просто смешит, и пользы от неё меньше.

Прошли века. В эпоху романтизма (19 век) писатели окончательно решили, что только страдающий гений заслуживает внимания. Байрон, Лермонтов, даже Пушкин в «Евгении Онегине» – все они писали о разочаровании, о тоске, о том, что счастье недостижимо. Это был тренд. Быть счастливым считалось мещанством. Настоящий поэт должен страдать, пить абсент и умирать молодым.

А потом пришёл 20 век с его войнами, катастрофами и экзистенциализмом. Камю, Сартр, Кафка – они показали, что мир абсурден, а счастье – это иллюзия. И это была сильная литература. Но проблема в том, что многие писатели (и читатели) застряли в этом паттерне навсегда. Они решили, что, если писать про страдания – это круто, а про радость – это для масс-маркета. И вот мы имеем целые поколения авторов, которые боятся поставить точку на светлой ноте, потому что «это будет недостаточно глубоко».

Но мир изменился. Сейчас, в 21 веке, мы знаем (или хотя бы догадываемся), что для психического здоровья важно не только перерабатывать боль, но и радоваться. Психологи говорят о важности позитивных эмоций. Нейробиологи под-

тверждают, что оптимизм продлевает жизнь. А вы всё ещё переживаете, что сосед-филолог осудит вас за happy end?

Я не призываю писать слащавые сказки. Я призываю перестать бояться счастья как литературного приёма. Потому что искусство может быть любимым. Искусство – это честность. А если честно – большинство из нас хочет быть счастливыми. И нет ничего зазорного в том, чтобы написать это на бумаге.

Как писать счастливые сцены, чтобы не тошнило от сладости (инструкция для безглыхых)

Хорошо, вы согласились. Вы готовы попробовать. Но как? Как написать счастливую сцену, чтобы она не напоминала открытку из 90-х с розовыми зайцами? Как сохранить достоинство и не скатиться в приторность?

Вот несколько простых правил, которые я вывел для себя.

Правило первое: счастье – в деталях, а не в пафосе. Не пишите «он был безмерно счастлив и чувствовал неземную радость». Это абстракция, от которой веет фальшью. Вместо этого покажите одну маленькую, конкретную деталь. Например: «Он сунул руки в карманы куртки и почувствовал, как ветер треплет волосы. И ему вдруг стало легко. Он не знал почему. Просто дышалось иначе». Или: «Она улыбнулась, и он заметил, что у неё в глазах зажглись маленькие искорки. Вот и всё. Никаких фанфар». Меньше слов о счастье – больше ощущения.

Правило второе: счастье не отменяет проблем. Если ваш

герой вдруг стал счастлив «навсегда» и «без повода», это выглядит нелепо. Реалистичное счастье – это когда проблемы остались, но отношение к ним поменялось. Долги никогда не делись, но герой больше не боится их. Работа всё так же напряжённая, но он научился отдыхать. Девушка иногда капризничает, но он знает, как её успокоить. Счастье – это не отсутствие проблем, а умение с ними справляться и не терять радость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.